

родным участием в ИГПИ им. П.П. Ершова (22–23 ноября 2013 г.; г. Ишим) / науч. ред. В.И. Полищук. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013.

5. См.: Snow C.P. Public Affairs. London, Macmillan, 1971. На русском языке книга издана под названием «Две культуры». М., 1973.

Поршнева О.С.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЙ КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОМУНИКАЦИЙ В СЕРВИСЕ

Статья посвящена рассмотрению роли междисциплинарности в исследовании кросскультурных коммуникаций. Показаны формирование, эволюция междисциплинарной парадигмы, принципы междисциплинарной кооперации, роль наиболее значимых концептуальных наработок социально-гуманитарных дисциплин для данной предметной сферы. Подчеркнута роль кросскультурного менеджмента в развитии теорий межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: Кросскультурные коммуникации, междисциплинарная парадигма, кросскультурный менеджмент

The article is devoted to the role of interdisciplinarity in the study of cross-cultural communications. The formation, evolution of the interdisciplinary paradigm, the principles of interdisciplinary cooperation, the role of the most significant conceptual developments of social and humanitarian disciplines for the given subject sphere are shown. The role of cross-cultural management in the development of intercultural communication theories is underlined.

Keywords: Cross-cultural communication, interdisciplinary paradigm, cross-cultural management

Феномен междисциплинарности в социально-гуманитарном знании зародился во второй пол. XIX – нач. XX вв. под влиянием специализации наук о человеке и обществе, оформления в этот период целого ряда новых научных дисциплин (социологии, исторической и социальной психологии, антропологии, демографии и др.). Они характеризовались разработкой эффективных объяснительных моделей, продуцированием новых видов эмпирических данных, обоснованием специальных методов исследования.

Методологическими предпосылками феномена междисциплинарной кооперации стали единство науки как способа познания природы и общества; реализация во всех ее сферах базовых эпистемологических принципов и общенаучных методов; наличие общего объекта гуманитарных и социальных наук – человека и общества (при различии их предмета); использование в смежных дисциплинах аналогичных источников и серий документальных данных. Междисциплинарное взаимодействие дало импульс обновлению и обогащению проблематики и методов социогуманитарных исследований, позволяя им отвечать на вызовы времени, отражать основные научные парадигмы эпохи. Важнейшими факторами утверждения принципа междисциплинарности в социогуманитарных исследованиях в сер.-второй пол. XX в. стали формирование структуралистской а затем, - постструктуралистской научных парадигм, антропологизация социального знания, воздействие «интеллектуальных вызовов» эпохи постмодернизма.

Интенсификация процессов глобализации, развитие интернационального сотрудничества, международного бизнеса во второй пол. XX в. обусловили актуальность исследований кросскультурных коммуникаций. Мы рассматриваем их как совокупность разнообразных форм отношений между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам, а также, в широком смысле – области социальной реальности, содержанием которой является процесс взаимодействия культур.

Несмотря на присутствие данной проблематики в философских трудах XVII-XIX вв., начало ее конкретного изучения относится ко второй пол. XIX в., когда культурные особенности, психология народов, формы их взаимодействия исследовались в рамках антропологии (этнологии), социальной пси-

хологии, истории. Важное значение в развитии исследований кросскультурных коммуникаций имело оформление в 1950-60-е гг., первоначально во Франции и Германии, особого междисциплинарного направления – имагологии, или имэджинологии, изучающей представления об иных этносах, странах, культурах, географические, этнические, внешнеполитические, инокультурные образы и стереотипы. Восприятие Другого, образы и стереотипы, относящиеся к иной культуре и ее носителям, с которыми вступают во взаимодействие субъекты кросскультурной коммуникации, являются одним из факторов, определяющих ее характер и результаты.

Активизация исследований кросскультурных коммуникаций в этот период была обусловлена потребностями совершенствования управления на стыке культур, развитием международного бизнеса. Отдельные труды по проблематике сравнительного, кросскультурного менеджмента появились в зарубежной печати в 1950-60-е гг., относясь к организационной антропологии и социологии. Необходимо было осмыслить проблемы взаимодействия работников транснациональных корпораций, принадлежащих к разным культурам, в связи с проникновением крупных национальных компаний на рынки других государств [7].

Исследования по кросскультурному менеджменту, таким образом, зарождались на стыке ряда наук, имеющих пограничные области интересов, - управленческой социологии, организационной антропологии и международного менеджмента. В 1970-90-е гг. происходила активная разработка теорий межкультурной коммуникации, были проведены исследования типов деловых культур, обусловленных особенностями национального менталитета и культурных традиций народов, стран, регионов. Теории межкультурных коммуникаций и кросскультурного менеджмента Герта Хофстеде, Фонса Тромпенаарса, Чарльза Хэмпден-Тернера и других авторов базировались на имплементации междисциплинарного методологического и методического инструментария, методов целого ряда наук [6, 9].

Особое значение для развития арсенала междисциплинарных методов в исследованиях кросскультурных коммуникаций имело формирование структуралистской научной парадигмы. Как методология социальных и гуманитарных наук структурализм базируется на представлении об определяющей роли

структуры, как совокупности отношений, в функционировании социальных и культурных систем, выявлении единых структурных закономерностей определенного множества объектов, позволяющем объяснить «систематическое целое саморегулирующихся трансформаций» [10. С. 44]. Структурная антропология, основание которой заложил Клод Леви-Стросс, оказала существенное влияние на развитие всего комплекса социальных и гуманитарных дисциплин. Характерной чертой подхода К. Леви-Стросса было и то, что он рассматривал антропологию как науку семиотическую, поскольку культура любого сообщества продуцирует символы, формирующие и закрепляющие культурные смыслы и значения [1. С. 37-41]. Стремление последователей структурализма превратить гуманитарные науки в точные способствовало распространению в социальных и гуманитарных дисциплинах методов структурного анализа, моделирования, формализации и математизации, что, в частности, благотворно сказалось на развитии методики исследования эмпирических данных.

Отметим значение некоторых концептуальных разработок смежных социально-гуманитарных наук для исследования кросскультурных коммуникаций. Так, антропологи, социальные психологи, социологи добились значительных результатов в изучении группового поведения, группового имиджа, представлений о себе и других, оказывающих существенное влияние на формирование ментального поля, в котором члены групп определяют свои отношения в межличностном и межгрупповом взаимодействии. Представители «интеракционизма» в социальной психологии показали, что так называемый изолированный индивид – вводящая в заблуждение фикция. Люди достигают взаимодействия и избегают случайностей в своих взаимоотношениях в силу того, что воплощают в своей личности многие черты социокультурной системы в микрокосме. Это символы, верования, ожидания определенных действий друг от друга, разделяемые членами социальной группы, видоизмененные или возникающие мотивы, стремления и оценочные стандарты, приобретенные как результат группового опыта [3. С. 92].

В социологии изучение систем коммуникаций тесно связано с познанием природы современного постиндустриального общества. Массовое распространение средств информации, коммуникации, интернета и информационных технологий

ставит вопрос о путях приобретения людьми представлений, мнений и суждений по тем или иным проблемам. Фундаментальная предпосылка их исследования состоит в том, что процессы, вовлекаемые в конструирование систем «истинных» представлений, рассматриваются как социально и культурно обусловленные [3. С. 104] .

Антропологические концепции культуры позволяют понять, что подсознательные стереотипы и установки восприятия, характерные для представителей определенного социального слоя или среды, составляют набор «общих знаменателей», скрытых в широком культурном контексте. Они являются некоей имплицитной общей «философией», стоящей за укладом жизни общества, значимо влияют на поведение участников кросскультурных взаимодействий.

«Интерпретативный поворот» в социальных науках, обозначившийся с конца 1970-х гг., провозгласил тезис, что межсубъектные (надличностные) значения присутствуют не только в головах людей, но выражаются также в их коллективных практиках и социально обусловленных акциях [8. С. 24]. «Интерпретативный поворот» в антропологии включал также идею о том, что значения ускользают при обычном лингвистическом анализе и критике текста, поэтому интерпретатор должен связать текст с другими текстами и его собственным контекстом и прочитать символы путем выведения их из той культуры, внутри которой они возникли [8. С. 7] .

Одним из распространенных методов этнологического исследования, возникших на базе данного направления, является метод психологической интерпретации явлений этнической культуры, или эмпатии. По определению С.В. Лурье это метод «сочувствия, проникновения во внутреннюю логику других людей, улавливания значений, которые они вкладывают в слова и смыслов, которыми они оперируют» [2. С. 599]. С.В. Лурье отмечает: «Стремясь объяснить «странности» в изучаемой культуре, этнолог постепенно приобретает навык воспроизводить логику, присущую представителям изучаемого этноса, по любому конкретному поводу» [2. С. 601].

«Культурный», или «культурологический», поворот в социальных науках породил разработанные на стыке антропологии и социологии подходы «этнометодологического движения», изучающего микропроцессы социальной жизни. Его методы, которые могут быть названы социосемиотически-

ми, позволяют изучать процессы использования индивидом структур обыденного знания в процессе функционирования той или иной локальной социальной организации, в повседневной социальной практике [11. С. 24-29].

В 1980 – 90-е гг. под влиянием утверждения постструктуралистской парадигмы гуманитарного знания усилился интерес к социокультурной проблематике, индивидуальным стратегиям в функционировании и развитии общества. В рамках новых направлений в исследованиях кросскультурных коммуникаций были аккумулированы и критически переосмыслены достижения и «вызовы» социальных и гуманитарных наук, «интерпретативный», «лингвистический», «культурологический» и др.

Таким образом, перспективы нового междисциплинарного синтеза, обозначившиеся в кон. XX в., были основаны на возможностях творческого освоения теоретических «поворотов», интеллектуальных «вызовов» и новейших тенденций в развитии гуманитарного знания.

Развитие практики междисциплинарности привело в современных условиях к формированию целого ряда направлений коллективных кросс-дисциплинарных исследований: мультидисциплинарных, интердисциплинарных и трансдисциплинарных, различающихся по своим организационным формам и степени интеграции сотрудничающих дисциплин: от низшей ступени к высшей. Если под «междисциплинарностью» понималось главным образом заимствование теорий и методов других наук для решения внутридисциплинарных проблем, то «трансдисциплинарным» называется подход, при котором сама проблема исследования не может быть сформулирована и решена в границах любой из сотрудничающих дисциплин [4. С. 27-29].

Возможности и ограничения в применении методологического инструментария смежных наук определяются пониманием общего и особенного в их предмете и методе, трактовкой природы конкретной области знания. Наиболее распространенными трудностями, обуславливающими ограничения в использовании теорий и методов смежных наук, являются проблемы ориентации в чужой дисциплине и оценки потенциала новых теорий и методов; угрозы анахронизмов, обусловленных применением теорий, ориентированных на функционирование общества одного типа (одного времени) к обществам

другого типа и времени [5. С. 85-90], неадекватность заимствованных методов предмету, задачам и эмпирической базе исследования; механическое перенесение терминов и понятий в смежные области.

Принцип междисциплинарности, как способ получения нового знания, предполагает соблюдение ряда правил, главными из которых являются: обновление объекта, объяснительных моделей, инструментария исследования; глубокое освоение теорий смежных наук; сопрягаемость и комплиментарность методологических подходов; адаптация, совершенствование методов других дисциплин в соответствии со спецификой данной науки. Соблюдение данных принципов позволяет достичь более глубокого понимания сущности, механизмов, путей совершенствования кросскультурных коммуникаций, повышения их эффективности в интересах развития социумов, гуманизации человеческих взаимоотношений.

Список литературы:

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
2. Лурье С.В. Историческая этнология. М. Академический Проект: Гаудеамус, 2004. 624 с.
3. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Изд. 2-е. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 244 с.
4. Репина Л.П. Историческая наука на руб. XX – XXI вв. М.: Круг, 2011. 560 с.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. «Там, за поворотом...» О модусе сосуществования истории с другими социальными и гуманитарными науками // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 73-101.
6. Тромпенаарс Ф., Хампден-Тернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. Минск: ООО Попурри, 2004. 528 с.
7. Шишкина Н.Ф. Сравнительный менеджмент. Курс лекций. Саранск: МГУ, 2011. <http://textarchive.ru/c-1628964-pall.html>
8. Bibeau G, Corin E. From submission to the text to interpretive violence // Beyond Textuality. Asceticism and

Violence in Anthropological Interpretation. Berlin, New York, 1994. P. 3-54.

9. Geert Hofstede. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values London and Beverly Hills Sage Publications, 1980. 328 p.

10. Salo W. Baron. The Contemporary Relevance of History. A Study in Approaches and Methods. N.Y.: Columbia University Press, 1986. 158 p.

11. The Ethnomethodological Movement. Sociosemiotic Interpretations by Pierce J. Flynn. Berlin; N.Y. Moutonde de Gruyter, 1991. 410 p.

Ракетская А.О., Головнева Е. В.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

ФЕНОМЕН БЕЗОБРАЗНОГО И ЕГО РОЛЬ В ЭСТЕТИКЕ (ИДЕИ У. ЭКО И К. РОЗЕНКРАНЦА)

В работе поднимается проблема феномена безобразного как самостоятельной эстетической категории, которая в настоящее время набирает популярность. В современном искусстве можно увидеть безобразное в каждой картине, а прекрасное же наоборот, нивелируется и часто искажается. Грань между безобразным и прекрасным стирается, и данные метаморфозы могут дать прорыв новой категории эстетики – синтезу прекрасного и безобразного, что позволит изменить мышление людей, разрушить стереотипы, принятые в обществе о прекрасном и ничтожной роли безобразного.

Ключевые слова: Эстетика, безобразное, прекрасное, феномен безобразного.

The work is devoted to the problem of the ugly phenomenon as an independent aesthetic category, which is currently gaining popularity. In modern art, one can see the ugly in every picture, and the beautiful on the contrary, is leveled and often

Ракетская А.О., Головнева Е. В. ФЕНОМЕН БЕЗОБРАЗНОГО И ...